

МАКСИМ КОЛОМИЕЦ

**БИТВА
ЗА
КЁНИГСБЕРГ**
ШТУРМ СТОЛИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

ЯУА
МОСКВА
2025

УДК 94(47+57)''1945''
ББК 63.3(2)622.13
К61

Коломиец, Максим Викторович.
К61 Битва за Кёнигсберг / Максим Коломиец. — Москва : Яуза-пресс,
2025. — 208 с.

ISBN 978-5-9955-1262-2

13 января 1945 г. войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов начали Восточно-Прусскую операцию с целью отрезать восточно-прусскую группировку немецких войск от основных районов Германии, расцечь ее на части и последовательно уничтожить. Также целью операции был захват Кёнигсберга, который представлял собой не просто крупный город-крепость на побережье Балтийского моря, но был политическим и стратегическим центром всей военной системы Восточной Пруссии.

Продолжавшаяся почти четыре месяца операция стала одной из крупнейших стратегических операций Красной Армии. В сложных условиях местности и неблагоприятной погоды советским войскам пришлось преодолевать укрепленные районы, подготовленные к длительной, упорной и кровопролитной обороне (сам Кёнигсберг защищала система фортов и многочисленная каменная застройка).

Новая книга известного историка М. В. Коломийца подробно освещает подготовку и ход операции, завершившейся 25 апреля 1945 г. взятием Кёнигсберга и разгромом Земландской группировки немецких войск.

Издание иллюстрировано множеством редких фотографий.

УДК 94(47+57)''1945''
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-9955-1262-2

© Коломиец М.В., 2025
© ООО «Яуза-пресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
СИЛЫ И ПЛАНЫ СТОРОН К НАЧАЛУ 1945 Г.....	6
ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ	20
3-Й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ – РЫВОК К КЕНИГСБЕРГУ.....	40
2-Й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ – ПРОРЫВ К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ	76
РАЗГРОМ ХАЙЛИГЕНБАЙЛЬСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА	110
ШТУРМ КЕНИГСБЕРГА	125
БОИ НА ЗЕМЛАНДСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ	176
ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ – КОСА ФРИШЕ-НЕРУНГ	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.....	206

*Центр Кенигсберга после боев –
вид на Королевский замок. Апрель 1945 г.
Справа – Замковая башня*

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателям работа посвящена Восточно-Прусской наступательной операции, проведенной войсками Красной армии с 13 января по 25 апреля 1945 г. Она задумывалась Ставкой ВГК с целью отрезать от остальной территории Германии группировку противника в Восточной Пруссии, с последующим ее рассеением и уничтожением по частям. Столь сложную задачу предполагалось выполнить силами двух фронтов (с привлечением части сил третьего фронта), при этом потребовалось решить сложнейшие проблемы по организации их взаимодействия в ходе боевых действий. Восточно-Прусская стратегическая операция являлась самой длительной, из проведенных в последний год Великой Отечественной войны – она продолжалась 103 дня.

Работа состоит из нескольких военно-исторических очерков, рассказывающих о различных этапах операции: силах и планах сторон, боевых действиях 3-го Белорусского фронта 13 января – 10 февраля 1945 г. (в современной историографии Инстербургско-Кенигсбергская операция), 2-го Белорусского фронта 14–26 января 1945 г. (Млавско-Эльбингская операция), разгром немецкой группировки юго-западнее Кенигсберга в феврале – марте 1945 г., штурм Кенигсберга 6–9 апреля 1945 г. (Кенигсбергская операция), бои на Земландском полуострове 13–25 апреля 1945 г. (Земландская операция), а также боевые действия на косе Фрише-Нерунг (26 апреля – 9 мая 1945 г.). Хотя последние хронологически выходят за принятые временные рамки Восточно-Прусской операции (13 января – 25 апреля 1945 г.) но, по сути, являются ее продолжением и логическим завершением.

Данная работа не претендует на полный и всеобъемлющий рассказ о боевых действиях в Восточной Пруссии в январе – мае 1945 г., и носит скорее научно-популярный характер. При ее написании использовались вышедшие в 1940–1960-е гг. публикации, которые в то время имели гриф «секретно» или «для служебного пользования». И хотя к настоящему времени все они давно рассекречены, многие из них остаются малоизвестными современным

читателям. Также в ходе подготовки работы был изучен и введен в оборот значительный объем документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации – журналы боевых действий фронтов, армий, а в отдельных случаях корпусов и дивизий. Также использовались материалы по изучению боевого опыта – такие сборники составлялись фронтами и армиями за каждый месяц 1945 г. Особо следует отметить труд «Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта», подготовленный летом 1945 г. офицерами оперативного управления штаба 3-го Белорусского фронта. Он являлся первой попыткой изучить и обобщить опыт прошедших сражений в Восточной Пруссии (правда, в полосе только одного фронта). Документ долгое время был недоступен исследователям, но в настоящее время полностью рассекречен.

В предлагаемой читателю работе главным образом описываются боевые действия сухопутных войск, авиация рассматривается эпизодически. Большой объем материала книги посвящен штурму Кенигсберга.

В тексте используются названия населенных пунктов, рек, заливов и т. п. с советских карт Восточной Пруссии издания 1944–1945 гг. (в скобках приведено современное наименование). Следует учесть, что советские карты составлялись на основе немецких начала – середины 1930-х гг. Однако в 1938–1939 гг. по инициативе А. Гитлера указом гауляйтера Восточной Пруссии Э. Коха более 1,5 тыс. наименований, считавшихся древнепрусскими, польскими или литовскими, германизировали или заменили другими. На советских картах это не отражено, поэтому при сравнении документов Красной армии и вермахта по боям в Восточной Пруссии, нередки географические различия, и довольно серьезные.

В конце приведен список старых названий, встречающихся в книге, и их нынешнее наименование. Если населенный пункт бывшей Восточной Пруссии сейчас находится в составе Польши, это указано, если такого пояснения нет – это территория нынешней Калининградской области.

СИЛЫ И ПЛАНЫ СТОРОН К НАЧАЛУ 1945 Г.

В результате наступления к сентябрю 1944 г. войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов вышли к границам Восточной Пруссии. В это же время 2-й Белорусский фронт, наступавший в Польше, сумел занять плацдармы на р. Нарев, что в перспективе позволяло охватить группировку противника в Восточной Пруссии. Эта провинция являлась источником продовольственных ресурсов, и ее потеря сильно подрывала экономическое положение Германии. Однако сразу вторгнуться на территорию Восточной Пруссии советские войска не смогли – они вели наступательные действия в течение двух месяцев, пройдя с боями более 600 км. Для дальнейших действий требовалось подтянуть резервы, пополнить соединения и части людьми, техникой и боеприпасами. Кроме того, территория Восточной Пруссии была сильно укрепле-

**Зенитная
самоходная
установка М17
на улице взятого
частями Красной
армии города
Эйдткунен (ныне
Чернышевское).
Октябрь 1944 г.**

на противником – здесь имелось несколько полос обороны, города и населенные пункты провинции, включая Кенигсберг (ныне Калининград), превращены в узлы сопротивления.

3 октября 1944 г. командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования, согласно которой требовалось подготовить и провести наступательную операцию, целью которой был разгром немецкой группировки в районе Тильзит (ныне Советск) – Инстербург (ныне Черняховск), последующее продвижение на запад и овладением Кенигсбергом¹. Эта операция впоследствии

¹Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-4). Ставка ВГК, 1944–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1999. С. 154–155.

получила наименование Гумбиннен-Гольдапской.

16 октября 1944 г. 3-й Белорусский фронт перешел в наступление. Однако сразу же бои приняли тяжелый и затяжной характер, продвижение советских войск шло медленно. Немцы, опираясь на созданную ими систему обороны, оказывали отчаянное сопротивление. Тем не менее, к 20 октября 11-я гвардейская армия, наносившая главный удар, сумела продвинуться на 30 км.

Противник спешно подтягивал к участку прорыва резервы, по всей территории Восточной Пруссии началось формирование батальонов фольксштурма, в которые мобилизовывались все мужское население в возрасте от 16 до 60 лет.

20 октября в полосе 11-й гвардейской армии был введен в бой 2-й гвардейский танковый корпус. В результате, к исходу 22 октября части Красной армии вышли на подступы к Гумбиннену (ныне Гусев), становилась реальной возможность прорыва к Кенигсбергу. Немецкое командование срочно перебросило в этот район 5-ю танковую дивизию и парашютно-танковую дивизию «Герман Геринг» (в их составе было более 200 танков), а также ряд других частей. Развернулись тяжелые танковые бои, в результате которых 2-й гвардейский танковый корпус, охваченный с флангов, был вынужден отойти на 15–18 км. Командование 3-го Белорусского фронта ввело в бой резервы – 28-ю армию, но это не смогло

переломить хода операции. И хотя на отдельных участках части Красной армии имели успех – 25 октября был взят город Шталлупенен (ныне Нестеров), советскому командованию стало ясно, что достигнуть целей операции не получится. В результате, к 30 октября войска 3-го Белорусского фронта перешли к обороне.

Несмотря на неудачу, советские войска вклинились в территорию Восточной Пруссии, заняв плацдарм шириной до 90 км и глубиной до 30 км, перенеся таким образом, боевые действия на непосредственно на территорию Германии. Боевые действия в ходе Гумбиннен-Гольдапской операции показали, что противник еще силен, будет оказывать исключительно серьезное сопротивление, и для успеха необходимо дать отдых войскам, пополнить их людьми и техникой.

В ноябре 1944 г. Ставка ВГК разработала план наступательной операции в Восточной Пруссии, для проведения которой привлекались силы трех фронтов. Предполагалось согласованными ударами 2-го и 3-го Белорусского фронтов отрезать восточно-прусскую группировку противника от основной территории Германии, а затем разрезать ее на несколько частей и уничтожить их. Для выполнения этой задачи Ставка ВГК выделяла резервы армиям, которые привлекались к будущей операции. Кроме того, в будущем наступлении должна была участвовать левофланговая

Бойцы Красной армии переходят границу Восточной Пруссии.

3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 г. На одном из плакатов надписе «Внимание границе рейха», на втором указатель – «Дорога до таможни в Ширвиндте (ныне Кутузово)»

43-я армия 1-го Прибалтийского фронта, которая находилась на тильзитском направлении против Восточной Пруссии. Впоследствии с развитием активных боевых действий, эту армию передали 3-му Белорусскому фронту, в составе которого она принимала участие в наступлении на Кенигсберг. Разгром восточно-прусской группировки противника и занятие территории Восточной Пруссии давали возможность обеспечить с севера наступление советских войск на варшавско-познанском направлении, успех которого позволял выйти на подступы к Берлину. Подготовку к наступательной операции 2-го и 3-го Белорусских фронтов в Восточной Пруссии по расчетам Генерального штаба Красной армии планировалось завершить к середине января 1945 г.

Восточная Пруссия была хорошо укреплена противником – она имела три основных полосы обороны и несколько укрепленных районов. Главная полоса состояла из двух (на отдельных участках одной) позиций, включавших три – пять траншей с огневы-

ми точками и инженерными заграждениями. Вторая полоса обороны (обычно две линии траншей) находилась на расстоянии от 10 до 40 км за первой, за ней располагались пять укрепленных районов, прикрывавших подступы к Кенигсбергу с различных направлений – Ильменхорстский (с востока), Летценский (с юго-востока), Млавский (с юго-запада), Алленштайнский и Хайльсбергский (с юга и юго-востока)¹. Каждый из них состоял из двух – трех оборонительных полос, включавших траншеи, огневые точки, а также большое количество инженерных заграждений и минных полей. В составе укрепрайонов имелись и долговременные железобетонные сооружения – убежища и доты. При этом значительная часть последних, построенных в Восточной Пруссии, были пулеметными, дотов с артиллерийским или артиллерий-

**Советские
войска на улице
Эйдткунена:
автомобиль
ГАЗ М-1, полуторка
ГАЗ-АА, зенитная
самоходка М17
и грузовик
«Студебеккер»
с 76-мм пушкой
ЗИС-3 на прицепе.
Октябрь 1944 г.**

¹ По названиям населенных пунктов: Ильменхорст (ныне Белкино), Летцен (ныне Гижицко, Польша), Млава, Алленштайн, Хайльсберг.

**Въезд в город
Эйдткунен.
Восточная Пруссия,
октябрь 1944 г.**

ско-пулеметным вооружением было мало. Наиболее сильным являлся Хайльсбергский укрепленный район (в окрестностях города Хайльсберг, ныне Лидзбарк-Варминьский, Польша).

Помимо основных линий обороны и укрепленных районов имелось большое количество отдельных отсечных позиций, а города и отдельные населенные пункты подготовлены как узлы сопротивления. В целом глубина немецкой обороны на отдельных участках имела значительную глубину – до 150 км. Командующий 3-й танковой армией вермахта генерал Э. Раус в своих воспоминаниях о строительстве укреплений в Восточной Пруссии писал следующее:

«...Военные власти и нацистская партия мобилизовали тысячи жителей для строительства оборонительных линий по всей Восточной Пруссии. Все люди были отправлены на рытье окопов и оружейных позиций. Всего гражданские строители построили в Восточной Пруссии 12 оборонительных линий и запасных позиций, которые были очень хорошо оборудованы. Вероятно, самой интересной выдумкой стали импровизированные огневые точки, которые были очень практичными и простыми. Они состояли из двух бетонных труб. Одна стояла вертикально на земле, и служила для размещения пулемета, а вторая лежала горизонтально и соединялась основанием с первой. Она служила для укрытия пулеметчиков. Эта импровизация оказалась хорошим укрытием от советских танков, ее строили за минимальное время, ее легко можно было перевозить на автомашинах, и она была очень эффективной.

Кроме этих оборонительных позиций, поперек всех дорог были вырыты длинные противотанковые рвы. Через рвы перекинули временные мостки, чтобы не прерывалось движение по дорогам, но эти мостки было очень легко уничтожить в случае крайней необходимости. Около 18000 рабочих были привлечены к рытью противотанковых рвов, хотя они ничуть не меньше требовались для строительства укрепленных зон. Чтобы подготовить такие зоны хотя бы в важнейших районах, были привлечены к работе солдаты резервных, тыловых, транспортных и штабных частей. Им указывалась ежедневная норма в кубических метрах. При необходимости они заканчивали работу ночью. Чтобы подготовить эти позиции к занятию войсками, туда переводились тыловые части и фольксштурм, которые их обживали. Вдоль дорог рылись окопы, во всех важнейших точках сооружались противотанковые и пулеметные гнезда. Вокруг каждой деревни и фермы готовились позиции для круговой обороны»¹.

Упоминаемые Раусом огневые точки из бетонных труб строились по инициативе гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха и были прозваны немцами «горшками Коха». Всего было установлено более 50 тыс. таких сооружений, имевших несколько типов конструкции. В отличие от Рауса ряд немецких военачальников отзывался о «горшках Коха» весьма критически. Например, комендант Кенигсберга генерал О. Ляш писал следующее:

¹ Эрхард Раус. *Танковые сражения на Восточном фронте.* М., 2005. С. 432–433.

**Танк Т-34-85
из состава
25-й гвардейской
танковой бригады,
подбитый в бою
за Неммерсдорф
(ныне Маяковское)
в Восточной
Пруссии.
3-й Белорусский
фронт,
октябрь 1944 г.**

«Эта «мышеловка» уже сама по себе угнетающе действовала на сидящих в ней солдат, ведь с началом боя выбраться из нее было практически невозможно. Кроме того, во время обстрела поражающее действие производили и сами осколки бетона. Эти укрытия, стоившие немалых денег, и в большом количестве производившиеся под руководством «генерала пожарных сил» Фидлера, были разбросаны по всей Восточной Пруссии. Они, в своей массе, оказались незанятыми»¹.

«Горшки Коха» в большом количестве сохранились на территории Калининградской области до наших дней.

Ведению оборонительных действий в Восточной Пруссии способствовало и наличие на ее территории значительного числа рек и озер, часто образующих узкие перешейки, болот и дренажных каналов. До 20% площади занимали лесные массивы, особенно много их было в северо-восточной и центральной частях региона.

Зима 1944–1945 гг. выдалась мало-снежной, но холодной – болота замерзли, толщина льда на реках достигала 40 см. В конце января 1945 г. температура упала до -20° , начались сильные снегопады

и метели. В середине марта пришло потепление, за ним – весенняя распутица, с частыми продолжительными дождями и туманами.

В целом погода в январе – апреле 1945 г. не способствовала ведению крупных наступательных действий. Дни по большей части были пасмурными, с осадками (снег, дождь, туман), что нередко ограничивало видимость до 200 м.²

По условиям местности наиболее удачным для действий 2-го Белорусского фронта являлось нанесение удара на Млаву в обход Мазурских озер с юга. Здесь не было крупных естественных преград и значительных укрепленных полос противника. Кроме того, прорыв на Млаву позволял обойти восточно-прусскую группировку противника с юга, а с выходом войск фронта к побережью Балтийского моря она ока-

¹ О. Ляш. *Как пал Кенигсберг*. М., 2000. С. 31.

² *Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 4-х т. Т. IV. Операции советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией.* – М., 1959. – С. 30.

зывалась отрезанной от остальной территории Германии.

В полосе 3-го Белорусского фронта предпочтительным для наступления направлением являлось инсербургское направление, в обход мазурских озер с севера. Но в отличие от млавского, этот район в инженерном отношении был подготовлен противником к обороне значительно лучше, имея значительное количество различных укреплений и заграждений¹.

2-му и 3-му Белорусским фронтам противостояли войска группы армий «Центр» (командующий генерал-полковник Г. Рейнгардт): 3-я танковая, 4-я и частично 2-я полевые армии. На передовой линии находились 9, 26, 6, 55, 20, 23, 27-й армейские и 41-й танковый корпуса, дивизии которых располагались в одну линию, занимая главную полосу обороны (с севера на юг): 286-я пехотная, 551-я, 548-я и, 561-я народно-гренадерские², 56-я, 69-я, 1-я и 349-я пехотные, 549-я и 61-я народно-гренадерская, 21-я пехотная, 28-я егерская, 50-я, 367-я и 170-я пехотные, 558-я народно-гренадерская, 131-я пехотная, 541-я народно-гренадерская, 203-я пехотная, 562-я и 547-я народно-гренадерские, 102-я, 14-я,

292-я, 129-я, 299-я и 7-я пехотные, 5-я егерская, 35-я и 252-я пехотные и 542-я народно-гренадерская. При этом 286-я, 551-я и 548-я дивизии действовали против войск 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, переданной в состав 3-го Белорусского уже после начала Восточно-Прусской операции. Во втором эшелоне находились резервы: танковый корпус «Великая Германия» (танковая дивизия «Великая Германия» у Хоже-ле и панцергренадерская дивизия «Бранденбург» у Летцена), в районе Гумбиннена парашютно-танковый корпус «Герман Геринг» (1-я и 2-я парашютно-танковые дивизи-

Танк Т-34-85 с десантом пехоты на улице одного из населенных пунктов Восточной Пруссии. Ноябрь 1945 г.

¹ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 4-х т. Т. IV. Операции советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией. – М., 1959. – С. 32.

² Народно-гренадерские дивизии (штатная численность более 15 тыс. чел.) формировались с лета 1944 г., часто комплектовались военнотружущими люфтваффе, кригсмарине, а также солдатами старых возрастов сухопутных войск. На их вооружении имелось большое количество автоматов (штурмовых винтовок).

зии), южнее Гольдапа 5-я танковая дивизия, у Цеханува 7-я танковая дивизия, у Щучина 18-я панцергренадерская дивизия¹.

Численность пехотных дивизий составляла от 11 до 16,5 человек, танковых 19–20 тыс. Наименее укомплектованная личным составом 18-я панцергренадерская дивизия насчитывала 9,7 тыс. солдат и офицеров. Соединения были неплохо обеспечены артиллерией, стрелковым оружием и транспортом, но имели некомплект бронетанковой техники.

Кроме того, в состав группы армий «Центр» входило значительное количество отдельных частей. Так, только по данным разведки 3-го Белорусского фронта к началу советского наступления в его полосе, помимо пехотных и танковых дивизий, имелось 46 различных полков (21 артиллерийский, 10 зенитных, два крепостных, пять охранных, транспортный, строительный, полицейский полки, четыре полка связи и полк аэродромного обслуживания), три противотанковые бригады, четыре танковых батальона, а также саперно-строительные, прожекторные, морские, пулеметные батальоны и т. п., численность которых оценивалась в 200 тыс. человек. Кроме того, осенью 1944 г. в Восточной Пруссии началось формирование 32 батальонов фольксштурма², общая численность которых к концу декабря составляла более 10 тыс. человек. Все они использовались в боях в ходе начавшегося советского наступления.

Дисциплина в немецких войсках находилась на достаточно высоком уровне; значительная часть солдат, особенно молодежь, а также набранные из числа жителей Восточной Пруссии, была настроена решительно в духе сопротивления до последнего патрона.

Всего войска группы армий «Центр», дислоцирующиеся в Восточной Пруссии к середине января 1945 г. насчитывали более

**Командующий
3-м Белорусским
фронтом
генерал армии
И.Д. Черняховский**

580 тыс. человек, 8,1 тыс. орудий и минометов, около 700 танков и самоходных установок, более 1 тыс. боевых самолетов³.

3 декабря 1944 г. командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский получил директиву Ставки ВГК на разгром тильзитско-инстербургской группировки противника, в которой говорилось:

«1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и не позднее 10–12-го дня операции овладеть рубежом Немонин, Жаргиллен, Норкиттен, Даркемен⁴, Гольдап.

В дальнейшем, прочно обеспечивая главную группировку фронта с юга, развивать наступление на Кенигсберг по обоим берегам р. Прегель⁵, имея главные силы на южном берегу р. Прегель.

2. Главный удар силами четырех общевойсковых армий и двух танковых корпусов нанести из района севернее Шталлупенен, Гумбиннен в общем направлении на Маллвишкен, Ауловенен, Велау⁶.

Оборону противника силами трех армий (39, 5, 11-й гв.) прорвать на одном участке протяжением 18–19 км по фронту. На участок прорыва привлечь три артиллерийские дивизии прорыва и создать плотность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) не менее 200 стволов на один километр фронта прорыва.

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12455. Д. 1769. Л. 2. <https://wwii.germandocsinrussia.org/pages/1236637/map>

² Фольксштурм – отряды народного ополчения в Германии, начали создаваться по приказу о тотальной мобилизации всего мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет, не состоящего на военной службе, подписанного А. Гитлером 18 октября 1944 г. Организационно состоял из батальонов трехротного состава штатной численностью 642 человека (на практике численность могла быть значительно меньше). Формированием фольксштурма занималась нацистская партия, батальоны напрямую подчинялись гауляйтерам (региональным руководителям партии).

³ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 38.

⁴ Ныне Малая Матросовка, Богатово, Междуречье, Озерск соответственно.

⁵ Ныне р. Преголя.

⁶ Ныне Майское, Калиновка и Знаменск соответственно.

**Командующий
2-й гвардейской
армией генерал-лейтенант
П.Г. Чанчибадзе**

3. Во втором эшелоне фронта иметь одну армию (2-ю гв.) с танковым корпусом и использовать ее после прорыва для наращивания удара на главном направлении.

4. Действия главной группировки войск обеспечить: с севера, со стороны р. Неман – обороной одного стрелкового корпуса 39-й армии и наступлением ее главных сил в направлении Тильзита; с юга – обороной 28-й армии южнее Вальтеркемена¹ и наступлением части ее сил из-за левого фланга участка прорыва в общем направлении на Даркемен.

31-й армии при всех условиях прочно оборонять занимаемый ею фронт к югу от Гольдапа.

5. Танковые корпуса использовать для развития успеха после прорыва на главном направлении»².

К началу 1945 г. 3-й Белорусский фронт занимал оборону протяжением 170 км от р. Неман до Августова. В его состав входили шесть общевойсковых армий: 2-я гвардейская (командующий генерал-лейтенант П.Г. Чанчибадзе), 11-я гвардейская (командующий генерал-полковник К.Н. Галицкий), 5-я (командующий генерал-полковник Н.И. Крылов), 28-я (командующий генерал-лейтенант А.А. Лучинский), 31-я (командующий генерал-лейтенант П.Г. Шафранов) и 39-я (командующий генерал-лейтенант И.И. Людников), два танковых корпуса (1-й и 2-й гвардейский) и 1-я воздушная армия (генерал-полковник авиации Т.Т. Хрюкин).

**Командующий
11-й гвардейской
армией генерал-полковник
К.Н. Галицкий**

**Командующий
5-й армией
генерал-полковник
Н.И. Крылов**

В конце декабря 1944 г. – начале января 1945 г., согласно плану операции, штаб 3-го Белорусского фронта произвел усиление центра в основном за счет сокращения границ армий. 2 января 1945 г. 11-ю гвардейскую армию вывели из первого во второй эшелон фронта, а ее полосу обороны заняла 2-я гвардейская армия. 11-я гвардейскую пополнили живой силой и техникой, в район ее расположения подтянули 1-й и 2-й гвардейский танковые корпуса.

Для того чтобы сократить полосу наступления 5-й армии, наносившей главный удар, расширили границы 39-й армии за счет передачи последней 94-го стрелкового корпуса, находившегося до этого в составе 31-й армии.

Исходя из полученной директивы Ставки ВГК, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский планировал нанести главный удар в центре фронта, и после прорыва обороны и разгрома тильзитско-инстербургской группировки противника продолжать наступление в западном направлении на Велу.

Проведение операции планировалось в два этапа: прорыв обороны противника и выход на рубеж Тильзит, Инстербург (на это по плану отводилось пять дней) и завершение разгрома тильзитско-инстербургской группировки (два дня). Средний темп наступления по расчетам составлял 10–12 км в сутки, глубина операции 70–80 км.

Ударная группировка строилась в два эшелона: в первом находились 39-я, 5-я и 28-я армии, во втором – 11-я гвардейская армия и два танковых корпуса. После того, как в бой вводилась 11-я гвардейская армия с 1-м танковым корпусом (по плану на пятый день операции), основные усилия

¹ Ныне Ольховатка.

² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–4). Ставка ВГК, 1944–1945 гг.: Документы и материалы. М., С. 179.

**Командующий
28-й армией
генерал-лейтенант
А.А. Лучинский**

главной группировки фронта перемещались на ее направление.

Исходя из общего плана операции, армия ставились следующие задачи.

39-я армия (девять стрелковых дивизий) главный удар наносила на левом фланге в направлении на Тильзит, и во взаимодействии с 5-й армией должна была уничтожить тильзитскую группировку противника.

5-я армия (девять стрелковых дивизий) действовала на Мальвишкен (ныне Майское) – Гросс-Скайсгиррен (ныне Большаково), и на второй день операции обеспечивала ввод в прорыв 2-го гвардейского танкового корпуса. В дальнейшем совместно с 39-й армией должна была окружить и уничтожить немецкую группировку у Тильзита. На второй день операции в полосе армии вводился в бой 2-й гвардейский танковый корпус, который, не ввязываясь в бои и обходя узлы сопротивления противника к исходу четвертого дня операции должен был овладеть городами Гросс-Скайсгиррен и Мелявишкен.

28-я армия (девять стрелковых дивизий) наносила главный удар на Гумбиннен, с задачей разгромить группировку противника в этом районе. Впоследствии, с введением в бой 11-й гвардейской армии, во взаимодействии с ней должна была овладеть Инстербургом и наступать в северо-западном направлении.

11-я гвардейская армия (девять стрелковых дивизий) действовала во втором

**Командующий
31-й армией
генерал-лейтенант
П.Г. Шафранов**

**Командующий
39-й армией
генерал-лейтенант
И.И. Людников**

эшелоне фронта (за стыком между 5-й и 28-й армиями). Она вводилась в бой на пятый день операции с рубежа р. Инстер (ныне Инструч) и наносила удар в направлении Велау. Также она должна была содействовать 28-й армии в овладении Инстербургом. С войсками 11-й гвардейской армии тесно взаимодействовал 1-й танковый корпус.

2-я гвардейская армия (девять стрелковых дивизий) обеспечивала наступление 28-й армии, действуя в направлении на Даркемен. Одновременно на нее возлагалась задача отражения возможных немецких контратак с юга, со стороны Гольдапа.

31-я армия (девять стрелковых дивизий) продолжала оборонять занимаемый рубеж.

43-я армия (командующий генерал-лейтенант А.П. Белобородов) 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии И.Х. Баграмян) получила задачу нанести удар совместно с 39-й армией вдоль южного берега р. Неман с задачей взять города Рагнит (ныне Неман) и Тильзит. Одновременно с началом подготовки к наступательной операции командующий 3-м Белорусским фронтом попросил Ставку ВГК переподчинить ему 43-ю армию (передана 20 января 1945 г.). Численность войск 3-го Белорусского фронта к 10 января 1945 г. приведена в таблице.

Ширина полос наступления стрелковых корпусов составляла 3–5 км, стрелковых дивизий 1,5–3 км. На участке прорыва

**Командующий
1-м Прибалтийским
фронтом,
с 24 февраля 1945 г.
Земландской
группой войск
3-го Белорусского
фронта,
генерал армии
И.Х. Баграмян**

**Командующий
43-й армией
генерал-лейтенант
А.П. Белобородов**

**Командующий
1-й воздушной
армией генерал-
полковник авиации
Т.Т. Хрюкин**

в 24 км (из них 9 км приходилось на 5-ю, 8 км на 39-ю и 7 на 28-ю армии) было сосредоточено 30 из 54 стрелковых дивизий 3-го Белорусского фронта.

Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась 1 ч. 45 мин, а средняя плотность артиллерии и минометов – до 200 стволов на 1 км фронта¹. Средняя плотность танков и самоходок непосредственной поддержки пехоты на участках прорыва составляла до 30 машин на 1 км, а всего на направлении главного удара имелось 1238 бронеединиц, что давало оперативную плотность до 50 машин на 1 км².

1-я воздушная армия главными силами должна была поддерживать действия 5-й армии, и по одной штурмовой дивизии выделялось для 28-й и 39-й армий. Подготовка войск к началу наступления должна была закончиться к 8 января 1945 г.

Перед войсками 3-го Белорусского фронта оборонялись 3-я танковая и 4-я полевая армии немцев (9-й, 26-й, частично 6-й армейские и 41-й танковый корпуса), имев-

шие в первом эшелоне 13 пехотных дивизий, во втором три танковых дивизии.

28 ноября 1944 г. командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский получил директиву Ставки ВГК на подготовку операции по разгрому пшемысльско-млавской группировки противника, в которой говорилось:

«1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью разбить пшемысльско-млавскую группировку противника и не позднее 10–11-го дня наступления овладеть рубежом Мышинец, Вилленберг³, Найденбург⁴, Дзялдово, м. Бержунь, м. Вельск, Плоцк, (иск.) Петрувек. В дальнейшем наступать в общем направлении Нове-Място, Мариенбург⁵.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 120–122.

² Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 39.

³ Ныне Вельбарк, Польша.

⁴ Ныне Нидзица, Польша.

⁵ Ныне Мальборк, Польша.

Таблица. Численность войск 3-го Белорусского фронта на 10 января 1945 г.

	Людей	82 и 120-мм минометы	Орудий калибра свыше 76-мм	Орудий ПТА 45 и 57-мм	Зенитных орудий	Установок реактивной артиллерии (РС)	Танков и самоходок
39 А	68938	676	585	210	32	48	182
5 А	98048	925	1139	229	200	50	236
28 А	85214	783	938	291	104	24	204
2 гв. А	53785	594	505	218	32	24	78
31 А	67018	691	539	384	19	47	57
11 гв. А	70059	675	609	224	104	–	–
Фронтového подчинения	37067	146	240	62	213	374	515
Всего	480129*	4490	4548	1618	704	567	1272

Составлено по данным: Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Т. IV. М., 1959. С. 37.

* Численность показана без учета армейских и фронтовых учреждений и частей.

2. Главный удар силами четырех общевойсковых армий, одной танковой армии и одного танкового корпуса нанести с рожанского плацдарма в общем направлении на Пшасныш, Млава, Лидзбарк. Оборону противника прорвать силами трех армий на участке 16–18 км по фронту. На участок прорыва привлечь три арtdивизии и создать плотность артиллерии и минометов (от 76 мм и выше) не менее 220 стволов на один километр фронта прорыва.

Во втором эшелоне фронта иметь одну армию и ввести ее после прорыва с рожанского плацдарма в общем направлении на Мышинец с задачей свертывания обороны противника перед правым крылом фронта и обеспечения главной группировки от удара противника с севера.

3. Второй удар силами двух общевойсковых армий и одного танкового корпуса нанести с сероцкого плацдарма в общем направлении Насельск, Плоньск, м. Вельск...

Оборону противника прорвать на участке 9 км по фронту и привлечь для прорыва две арtdивизии, создав плотность артиллерии и минометов (от 76 мм и выше) не менее 210 стволов на один километр фронта прорыва.

4. Действия главных сил фронта с севера, помимо наступления одной армии на Мышинец, обеспечить прочной обороной 50-й армии с двумя ур по р. Нарев на участке Августув, Ломжа, Остроленка.

5. В резерве фронта иметь один мехкорпус и один кавкорпус.

6. Большую часть танковых соединений использовать для развития успеха после прорыва на главном направлении.

7. Разграничительные линии: с 3-м Белорусским фронтом – прежняя; с 1-м Белорусским фронтом до устья р. Буг – прежняя и далее р. Висла до Торна.

8. Операцию обеспечить: боеприпасами – 4–6 бк по всем калибрам, авиагорючим – 15 заправок, автогорючим – 8 заправок.

9. Начало наступления – согласно полученным Вами лично указаниям»¹.

**Командующий
2-м Белорусским
фронтом Маршал
Советского Союза
К.К. Рокоссовский**

**Командующий
2-й ударной армией
генерал-полковник
И.И. Федюнинский**

К январю 1945 г. 2-й Белорусский фронт занимал оборону на рубеже по Августовскому каналу и дальше по рекам Бобр и Нарев, от Августова до Сероцка. В ходе предыдущих боев советские войска захватили два плацдарма – один на западном берегу р. Нарев у Рожан протяженностью 43 км и до 20 км в глубину, второй на р. Нарев и р. Западный Буг у Сероцка (20 км по фронту и 6 км в глубину). В состав фронта входили семь общевойсковых армий: 2-я ударная (командующий генерал-полковник И.И. Федюнинский), 3-я (командующий генерал-полковник А.В. Горбатов), 48-я (командующий генерал-лейтенант Н.И. Гусев), 49-я (командующий генерал-лейтенант, с 10 марта 1945 г. генерал-полковник И.Т. Гришин), 50-я (генерал-полковник И.В. Болдин, с 2 февраля 1945 г. генерал-лейтенант Ф.П. Озеров), 65-я (командующий генерал-полковник П.И. Батов) и 70-я (командующий генерал-полковник В.С. Попов), а также 5-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-полковник танковых войск В.Т. Вольский), три танковых корпуса (1-й гвардейский, 3-й гвардейский² и 8-й гвардейский), 8-й механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса, 4-я воздушная армия (командующий генерал-полковник авиации К.А. Вершинин).

По плану командования 2-го Белорусского фронта, главный удар наносился с рожанского плацдарма силами трех общевойсковых и одной танковой армий, танкового и механизированного корпусов в общем направлении на Пшасныш, Млаву с задачей отрезать восточно-прусскую группировку

¹ *Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-4). Ставка ВГК, 1944–1945 гг.: Документы и материалы. М., С. 176–177.*

² 3-й гвардейский танковый корпус, находившийся в районе Замбров, не был укомплектован техникой и в Восточно-Прусской операции не участвовал.

**Командующий
3-й армией
генерал-полковник
А.В. Горбатов**

противника от остальной части Германии, а затем совместно с войсками 3-го Белорусского фронта уничтожить ее. Подвижные части (танковая армия, танковый и механизированный корпуса) планировалось ввести в бой после прорыва немецкой обороны. Ширина участка прорыва составляла 18 км.

Второй удар силами двух общевойсковых армий и танкового корпуса наносился с плацдарма у Сероцка в направлении Насельск, Плоньск, Бельск с целью разгрома Пшаснышско-Млавской группировки противника. В дальнейшем планировалось развитие успеха в западном направлении. Прорыв намечалось произвести на фронте 10 км.

Наносившие удар с рожанского плацдарма 3-я, 48-я и 2-я ударная армии после прорыва немецкой обороны к исходу третьего дня должны были выйти в район Пшасныш, Цеханув, а к исходу десятого дня – на рубеж Найденбург, Дзялдово. После прорыва первой линии обороны противника планировалось ввести в бой 5-ю гвардейскую танковую армию и 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Танковая армия должна была действовать на Млаву, Лидзбарк, а кавкорпус – в полосе 3-й армии в направлении на Алленштайн (ныне Олштын, Польша), с задачей перерезать противнику пути отхода, и не допустить удара его резервов с севера.

Второй удар с сероцкого плацдарма наносили 65-я и 70-я армии и 1-й гвардейский танковый корпус. По плану операции

**Командующий
48-й армией
генерал-лейтенант
Н.И. Гусев**

**Командующий
49-й армией
генерал-лейтенант,
с 10 марта 1945 г.
генерал-полковник
И.Т. Гришин**

к исходу третьего дня наступления они должны были овладеть рубежом Сохоцин, Плоньск, и в дальнейшем действовать в направлении Дробин, Бельск.

Операцию планировалось провести в несколько этапов. Первый – прорыв сильно укрепленной полосы обороны противника, на что отводились одни сутки, расчетный темп продвижения 11–13 км. Затем – ввод в бой подвижных групп и выход на рубеж Пшасныш, Цеханув, Плоньск, (двое суток, темп продвижения 12 км в сутки). Третий этап, на который отводилось семь – восемь суток предполагал разгром немецкой группировки в районе Млавы и выход на рубеж Мышинец, Вилленберг, Найденбург, Дзялдово, Бельск (темп продвижения – 7 км в сутки). В дальнейшем планировалось перейти к преследованию противника в направлении на Мариенбург. Всего на проведение операции отводилось 10–11 суток, средний темп продвижения был рассчитан исходя из 8–9 км в сутки.

Исходя из утвержденного командованием 2-го Белорусского фронта плана, армии получали следующие задачи.

3-я армия (десять стрелковых дивизий) – прорвать фронт на участке Паникеевка – Домбровка (ширина 6 км), нанося главный удар в направлении Красноселец, Яново. К исходу третьего дня выйти на р. Омулев на рубеже Еднорожец – Пшасныш. В последующем, развивая наступление на Яново, Алленштайн к исходу десятых суток овладеть Клайн Дархайн, Мушикен, Найденбург.

**Командующий
50-й армией
генерал-полковник
И.В. Болдин
(до 2 февраля
1945 г.)**

**Командующий
50-й армией
генерал-лейтенант
Ф.П. Озеров
(с 2 февраля 1945 г.)**

48-я армия (девять стрелковых дивизий) наносила главный удар своим левым флангом (во взаимодействии со 2-й ударной армией) на фронте 6 км с задачей овладеть районом Макув. Не позднее десятого дня операции войска должны были выйти на рубеж Найденбург, Дзялдово.

2-я ударная армия (девять стрелковых дивизий) своим правым флангом (во взаимодействии с 48-й) прорывала немецкую оборону на фронте 6 км, действуя в направлении Цеханув, Шреньск. Также силами двух стрелковых дивизий в первый день наступления требовалось совместно с 65-й армией, ликвидировать группировку противника у Пултуска. К исходу десятого дня наступления армия должна была выйти на рубеж Госьцишко, Журомин, Бежунь¹.

Для развития успеха после прорыва тактической обороны противника намечалось ввести в бой 5-ю гвардейскую танковую армию и 3-й гвардейский кавалерийский корпус².

65-я армия (девять стрелковых дивизий), наступавшая с сероцкого плацдарма на участке в 7 км, должна была после прорыва немецкой обороны овладеть Сохоцин, Плоньск, и в дальнейшем к исходу десятого дня операции выйти на рубеж Бежунь, Бельск.

Действующая левее ее 70-я армия (девять стрелковых дивизий) действовала на фронте в 3 км с задачей овладеть районом Насельск, Броды. В дальнейшем армия должна была наступать в западном направлении,

**Командующий
65-й армией
генерал-полковник
П.И. Батов**

**Командующий
70-й армией
генерал-полковник
В.С. Попов**

обходя Модлин с севера с задачей не допустить отхода варшавской группировки противника на р. Висла³. Армия взаимодействовала с войсками правого крыла 1-го Белорусского фронта.

Находившиеся на правом фланге 2-го Белорусского фронта объединения выполняли вспомогательные задачи. 50-я армия (девять стрелковых дивизий и три укрепленных района), занимавшая позиции на 155-км участке от Августова до Новогруда, должна была прочно оборонять свою полосу. Левее нее занимала позиции на 50 км участке фронта 49-я армия (восемь стрелковых дивизий). В ее задачу входило «сматывание» обороны противника по западному берегу р. Нарев после прорыва немецкой обороны действовавшей левее 3-й армией.

Боевые порядки стрелковых корпусов на направлении главного удара строились в два эшелона – в первом две стрелковых дивизии, во втором одна. Ширина полос наступления стрелковых корпусов составляла 3–5 км, стрелковых дивизий 1,5–2,5 км. На участках прорыва шириной в 28 км было сосредоточено 45 из 63 стрелковых дивизий 2-го Белорусского фронта.

Для поддержки армий, действовавших на направлениях главных ударов (рожацкий и сероцкий плацдармы) было сосредоточено 7106 орудий и минометов (включая полковые и дивизионные). Это позволило создать высокую плотность артиллерии: наибольшая (298 стволов) в полосе 3-й армии, наименьшая (179 стволов) – в 70-й⁴.

На участках прорыва имелось 2205 танков и самоходок⁵, что обеспечивало среднюю плотность более 78 машин на 1 км фронта.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 2394. Д. 1183. Л. 152–153.

² Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 41.

³ ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 2394. Д. 1183. Л. 154.

⁴ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 44.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 2394. Д. 1183. Л. 150.

Таблица. Численность войск 2-го Белорусского фронта на 10 января 1945 г.

	Людей	82 и 120-мм минометы	Орудий калибра свыше 76-мм	Орудий ПТА 45 и 57-мм	Зенитных орудий	Установок реактивной артиллерии (РС)	Танков и самоходок
50 А	75857	784	725	401	31	–	24
49 А	67400	612	474	213	88	24	42
3 А	83306	862	911	288	104	47	158
48 А	80353	783	869	228	118	46	191
2 уд. А	98219	942	977	327	104	388	180
65 А	82916	676	1051	151	105	167	133
70 А	64537	591	514	254	16	24	42
5 гв. ТА	32635	162	201	70	119	49	447
Фронтowego подчинения	80117	499	329	156	321	225	758
Всего	665340*	5911	6051	2088	1006	970	1975

Составлено по данным: *Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Т. IV. М., 1959. С. 36.*

* Численность показана без учета армейских и фронтовых учреждений и частей.

При этом средняя плотность танков непосредственной поддержки пехоты (три танковых бригады, шесть танковых и 19 самоходно-артиллерийских полков) составляла 20–25 бронеединиц на 1 км

4-я воздушная армия в первый день наступления силами не менее четырех штурмовых авиадивизий должна была поддерживать действия 48-й 2-й ударной армий, по одной штурмовой авиадивизии выделялось для содействия войскам 3-й, 65-й и 70-й армий. По первоначальному плану наступление планировалось начать 8 января 1945 г., впоследствии срок был перенесен на 14 января.

Численность войск 2-го Белорусского фронта к 10 января 1945 г. приведена в таблице.

Одной из особенностей наступательной операции 2-го Белорусского фронта было нанесение удара не на одном сплошном фронте, а на ряде отдельных участков, разделенных между собой не атакованными

Командующий 4-й воздушной армией генерал-полковник авиации К.А. Вершинин

Таблица. Соотношение сил и средств войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов и группы армий «Центр» к началу Восточно-Прусской наступательной операции.

	Советские войска	Немецкие войска	Соотношение
Людей, чел.	1145000*	580000	2:1
Орудий и минометов**	21000	8100	2,6:1
Танков и самоходных орудий**	3200	690	4,6:1
Боевых самолетов**	2980	1020	2,9:1

Составлено по данным: *Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Т. IV. М., 1959. С. 38.*

*Без учета армейских и фронтовых учреждений и частей.

**Цифры округлены.

промежутками. Это объяснялось особенностями местности и наличием у противника сильно укрепленных узлов обороны.

К началу советского наступления оборону против войск 2-го Белорусского фронта занимали соединения 2-й и 4-й полевых армий (6, 55, 20, 23, 27-й армейские корпуса и танковый корпус «Великая Германия»), имевшие в первом эшелоне 15 пехотных дивизий, во втором две танковых и две панцергренадерских дивизии.

В целом войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов значительно превосходили противника в силах и средствах (см. таблицу), что обеспечивало высокие предпосылки для успешного решения задач, поставленных планом Восточно-Прусской наступательной операции.

ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Подготовка к проведению операции началась в декабре 1944 г. и велась до самого начала наступления. В штабах и войсках была проделана огромная работа, связанная с перегруппировкой сил, пополнением частей и соединений личным составом, техникой, обеспечением всеми необходимыми видами довольствия. Требовалось научить войска действовать в условиях глубоко эшелонированной обороны противника, организовать между ними взаимодействие, наладить управление.

3-й Белорусский фронт. При подготовке наступательной операции командование фронта большое внимание уделяло тщательной и непрерывной разведке позиций противника, его тылов и мест расположения резервов. В течение декабря 1944 г. – первой половины января 1945 г. была произведена аэрофотосъемка немецкой обороны на всю ее глубину,

включая сам Кенигсберг. Распечатанные фотоснимки соответствующих участков с указанными на них расшифрованными оборонительными сооружениями, огневыми точками и другими позициями были направлены в войска, начиная от штаба армии и заканчивая командирами батальонов. Причем главная полоса немецкой обороны, ряд других укрепленных полос и опорных пунктов фотографировались трижды – в начале и конце декабря 1944 г. и 10 января 1945 г. Помимо проведения аэрофотосъемки, разведывательные самолеты вели постоянное наблюдение за противником и перемещением его войск, что позволяло вносить коррективы в уже имеющиеся сведения. Так, к 5 января 1945 г. авиация 1-й воздушной армии разведкой и аэрофотосъемкой выявила около 500 дотов и дзотов, более 850 пулеметных огневых точек, позиции 350 артиллерийских и минометных батарей, 140 складов, 26 районов сосредоточения техники и живой силы противника, а также большое количество блиндажей, траншей, ходов сообщения и других оборонительных сооружений.

Для вскрытия расположения огневых точек и системы огня противника на переднем крае части Красной армии активно применяли разведку боем, которая велась перед фронтом каждой стрелковой дивизии. Как правило, для этого выделялись специальные отряды – стрелковая рота или батальон, усиленные танками или самоходными орудиями. Чтобы противник не мог определить предполагаемый участок прорыва, разведка боем велась на всех участках фронта.

Кроме того, для более детального изучения немецкой обороны широко использовались ночные поиски разведывательных групп. В ходе этих действий осуществлялось дополнительное изучение оборонительных сооружений, обнаруженных дневным наблюдением, их уничтожение путем подрывов, проделывались проходы в инженерных заграждениях и т. д. Но основной задачей таких поисков являлся за-

*Население
Восточной Пруссии
на постройке
укреплений –
противотанкового
рва. Лето 1944 г.
Обратите внимание
на одежду
работающих –
жилеты, пиджаки,
белые рубашки*